

УДК 81'37:[811.161.1+811.512.154]

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОТАДЪЕКТИВНОМ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ С ВЕРШИНОЙ “ВЕЛИКИЙ/УЛУУ”
В РУССКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Г.А. Токсомбаева

Рассматриваются структурно-семантические отношения дериватов первой степени отадъективного словообразовательного гнезда с вершиной “великий/улуулук” в русском и киргизском языках.

Ключевые слова: словообразование; словообразовательное гнездо; вершина словообразовательного гнезда; способы словообразования; дериват; морфонологические явления.

STRUCTURAL-SEMANTIC RELATIONS IN THE OATDECTIVE WORD
OF NAZIS WITH THE TOP "GREAT / ULUU" IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

G.A. Toksombaeva

The article deals with the structural and semantic relations of the derivatives of the first stage of the otdektive word-building nest with the "great / uluuluk" peak in Russian and Kirghiz languages.

Keywords: word formation; word-formation nest; apex of the word-building nest; ways of word-formation; derivat; morphological phenomena.

На современном этапе изучение структуры и семантики словообразовательных гнезд является одной из актуальных задач словообразовательной науки.

Словообразование рассматривается как объект для сопоставительно-типологического описания соответствующего уровня языковой системы с целью выявления структурно-семантических и национально-культурных особенностей словообразовательных гнезд киргизского и русского языков.

Словообразовательное гнездо – это упорядоченная отношениями производности совокупность всех однокоренных слов, самая сложная комплексная единица словообразовательной системы, в которую входят все другие комплексные единицы – пары, цепочки, парадигмы [1; 2 с. 228].

В “Школьном словообразовательном словаре русского языка” А.Н. Тихонова в словообразовательном гнезде с вершиной *великий* содержится 26 слов различных частей речи, из которых 8 прилагательных, 8 существительных, 6 наречий и 4 глагола. Деривационные связи слов в данном гнезде реализуются в 5 словообразовательных парадигмах. Объектом рассмотрения данной статьи явились

структурно-семантические отношения в словообразовательных парах, относящихся к первой степени словопроизводства.

Первая степень деривации представлена одной словообразовательной парадигмой с исходным словом “*великий*” [3, с. 78]. Она содержит 11 членов: 5 прилагательных, 4 существительных, 1 глагол и 1 наречие.

велик(ий) →	велик-оват(ый) велич-ав(ый) велик-о велич-и[j’-э] велич-еств(о) велич-ин-а велик-ан не-велик(ий) пре-велик(ий) воз-велич-и-ть велик-о-душ-н(ый)
--------------------	---

Дериваты образованы различными способами:

7 дериватов – суффиксальным (велик-оват(ый), велич-ав(ый), велик-о, велич-и [j’-э], велич-еств(о), велич-ин-а, велик-ан); 2 – префикс-

сальным (**не-велик(ий)**, **пре-велик(ий)**); 1 – префиксально-суффиксальным (**воз-велич-и-ить**); 1 – сложносуффиксальным (**велик-о-душ-н(ый)**).

Хотя в киргизском языке и присутствует суффиксальный способ словообразования, с точки зрения лингвистической типологии данный способ принципиально отличается в данных языках. В русском языке в процесс суффиксального словопроизводства вступает основа слова, а не целое слово, как в киргизском языке. Прежде чем образовать новое слово в русском языке необходимо отсечь от слова словоизменительные и формообразующие аффиксы и выделить словообразовательную основу. Например, **велик(ий)** → **великоват(ый)**. Как видно, в процессе словопроизводства принимает участие словообразовательная основа велик-. В киргизском же языке словообразовательный процесс организуется на базе целого слова (**улуу** – **улуулук**). Причем, исходное мотивирующее слово полностью включается в состав мотивированного слова, следуя принципу агглютинативности.

В той связи, что агглютинативном морфемном комплексе связи между сегментами относительно слабые и поддерживаются они главным образом такими суперсегментными единицами, как сингармонизм, влияние морфем друг на друга в киргизском слове носит ограниченный характер. Так, в слове **жаз-ыл-ба-ган-дык-тан-бы** морфемные отрезки включаются в структуру мотивированного слова без каких-либо фонемных изменений.

В русском же языке структура слова строится типологически иначе. Суперсегментная единица, скрепляющая единство русского слова, – ударение, не может достаточно полно обеспечить цельность слова. Поэтому морфемы начинают адаптироваться друг к другу, вызывая процесс фонемных изменений. Поэтому характерной особенностью словообразовательных процессов в русском языке, обнаруживаемой на фоне киргизского языка, являются различного рода морфонологические явления. Так, на данной ступени словопроизводства мы можем отметить следующие языковые явления, которые отражают процессы взаимоприспособления морфов при их сочетании друг с другом. Эти особенности важно отметить, поскольку они представляют определенную сложность при изучении русского словообразования в киргизской аудитории. Это следующие факты.

1) чередование парных согласных по мягкости/твердости: **вели[к']ий**→**вели[к]оват(ый)**, **вели[к']ий**→**вели[к]о**, **вели[к']ий**→**вели[к]ан**, **вели[к']ий**→**вели[к]о-душн(ый)**;

2) чередование задноязычного [к'] с шипящим [ч']: **вели[к']ий**→**вели[ч']авый**, **вели[к']ий**→**вели[ч']и[ж-э]**, **вели[к']ий**→**вели[ч']**

ество, **вели[к']ий**→**вели[ч']ина**, **вели[к']ий**→**воз-вели[ч']ить**;

3) изменение места ударения: **вели́кий**→**велико́ватый**, **вели́кий**→**велича́вый**, **вели́кий**→**велико́**, **вели́кий**→**величина́**, **вели́кий**→**велика́н**;

4) интерфиксация: **великий** →**велик/о/душный**.

Рассмотрим теперь семантико-смысловые отношения, складывающиеся в словообразовательных гнездах русского и киргизского языков в полипарадигмальном аспекте, при котором словообразовательное гнездо трактуется одной из форм концептосферы языка [4]. Лексические значения мотивированных слов русского языка не всегда находят соответствия в словообразовательной структуре соотносительного словообразовательного гнезда киргизского языка и могут здесь передаваться иными способами, чем в русском языке. Например, значение слова **великоватый**, которое соотносится по форме со словом **великий**, а по значению со словом «большой» на киргизский язык передается формой **чоңураак** (**чоң** + **-раак**). При этом происходит вставка интерфикса **-у**. Аффикс **-раак** обладает грамматическим значением. При помощи этой формы образуются сравнительная степень прилагательных от основ, указывающих на старшинство, величину, объем ср. **улуураак** (**улуу**+**раак**) – постарше, **чоңураак** – побольше. А вот слово величайший передается как превосходная степень в трех значениях эң улуу, эң зор, эң чоң. Сравните: Событие величайшей важности – **эң зор мааниге ээ окуя**.

Слово **величавый** в русском языке имеет два значения: 1) проникнутый торжественной красотой, величием; свидетельствующий о внутреннем достоинстве; величественный; 2) имеющий внушительный вид; торжественно красивый. Эти смыслы на киргизский язык передаются различными формами. Когда речь идет о характеристике человека, то используются словообразовательные формы, как **бакыйган**, **сымбаттуу**. В тех же случаях, когда описываются явления природы, то используются другие дериваты. Сравните: Батюшка Енисей величаво несет свои воды. – **Энесайдын суусу салабаттуу, көйкөлүп агып жатты**.

Дериват **величие** с формой внушающих уважения (по возрасту) **улуулук** (**улуу**+**лык**) при этом происходит суффиксация. Дериват **величество** в киргизском языке выдающийся по своему значению соотносится как превосходительство **улуу даражалуу**. Слово **величина** передается на киргизский язык формой размера и объема **чудак** (**чоң**+**лук**), **көлөм**. А вот дериват **великан** в киргизском языке имеет значение человек очень большого роста **алт, дөө**.

Улуу→ 'великий'	улуу- лук '*великость' улуу- раак 'старше' улуу- сун 'ты старше' улуу- сун 'хочет казаться старшим, великим' улуу-сун- уу 'вести себя как старший' улуу-сун- ун 'как будто старший' улуу-кичүү 'стар и млад' улуу- га 'старшему' улуу-сун- ган 'ведущий себя как старший неодобрительно' улуу-сун-ар- лык 'имеет качество, которое делает его старшим' улуу-сун- ганча 'чем казаться старшим'
--------------------	---

В киргизском языке дериват “улуу” означает 1) старший (*по возрасту*) *Ал менден улуу* – Он старше меня; 2) уст. верховный, генеральный, высший; *Улуу Сот* – Верховный сот; *Улуу катчы* – генеральный секретарь; *Улуу жаза* – Высшая мера наказания; *улуу сөз* – слово, которое нужно сказать; нужное слово или высказывание; например: *Улуу сөздө уят жок* – (поговор.) когда нужно сказать, так нет приличия нет (говорят как бы в извинение, когда грубое или неприличное слово высказывается необходимости) [5, с. 304].

О морфологических явлениях в киргизском языке, по всей видимости, можно говорить только в плане усечения производящих основ типа *улуу-улуулук-улуураак-улуусун-улууга*.

Следовательно, в киргизском языке мотивирующая основа, структурно совпадающая со словом, как правило, полностью включается в процесс деривации (за некоторых случаев) и не подвергается изменениям морфологического порядка. Скорее, наоборот, она структурно приспособливается к себе все присоединяющиеся аффиксальные морфемы согласно фонетическим законам киргизского языка.

В словообразовательном гнезде прослеживается не только парадигматические связи слов, но и семантические. Так, значение дериватов непосредственно связано со значением производного слова, которым являются исходное слово *великий*. Слова в рассматриваемом словообразовательном гнезде имеют или одно, или несколько значений. Вершина словообразовательного гнезда *великий* имеет следующие значения:

- 1) превышающий обычную меру, очень большой;
- 2) выдающийся по своему значению;
- 3) большего размера, чем нужно, просторный;
- 4) эпитет главного княжества в феодальной Руси, а также часть титула удельный князей и членов царской фамилии [4, с. 112].

В словообразовательном процессе участвуют все четыре значения слова *великий*. Следует отметить, что все слова первой ступени деривации мотивируются тем или иным значением исходного слова. Так, значение слова *великоватый* как “несколько превышающий обычную меру, объем и т. п.” соотносится с первым значением слова *великий* [велик(ий)→велик-оват(ый)]. Дериват *величавый* представлен одним значением “наполненный внутреннего достоинства, внушающий почтение” (к *великий* во 2-м значении) [велик(ий)→велич-ав-ый]. Слово *велико* означает “большого размера, чем нужно, чем требуется” (к *великий* в третьем значении) [велик(ий)→велик-о]. Дериват *величие* имеет значение “наличие в ком-чем-либо выдающихся свойств, внушающих уважение, преклонение” (к *великий* во втором значении) [велик(ий)→велич-ий’э]. Слово *величество* также представлено одним значением “титирование великих особ; монархов и их жен (с местоимениями “ваше”, “его”, “их”, “её”)” (к *великий* в четвертом значении) [велик(ий)→велич-еств-о].

Таким образом, можно отметить, что первая ступень деривации в отадъективном словообразовательном гнезде в русском и киргизском языках с вершиной *великий/улуулук* имеет самое большое количество членов. В словообразовательном процессе участвуют все четыре значения вершины словообразовательного гнезда. Среди дериватов первой ступени встречаются и моносемантические, и полисемантические производные, однако преобладают моносемантические дериваты.

Литература

1. Кузнецов А.Г. Особенности словообразования в романских языках / А.Г. Кузнецов // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 6. С. 181–186.
2. Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфология, словообразование / В.Н. Мусатов. М.: Флинта; Наука, 2010. 360 с.
3. Тагаев М.Ж. Полипарадигмальное описание морфемики и словообразования: на материале русского и киргизского языков / М.Ж. Тагаев. Бишкек: КРСУ, 2004. 281 с.
4. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. М., 1998. 727 с.
5. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка / И.А. Ширшов. М., 2004. 1023 с.
6. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь / К.К. Юдахин. Фрунзе, 1985. 304 с.